

В глубине души Се Кэ знал, что перезагрузить мир не так-то просто. Никто и никогда не делал этого раньше, и даже Господь Бог никогда не делал этого. Кроме того, мир «Его имя останется в истории» был миром высокого уровня, и в нём могла произойти любая случайность. Но он думал только о Чжиюе и не заботился об этих вещах.

Возможность того, что Чжиюй тоже переродится... Не то чтобы он не думал об этом, но... он не хотел с этим сталкиваться.

Но когда последнее, с чем он хотел столкнуться, стало реальностью, реакция Се Кэ была очень быстрой.

За то время, пока он оставался один в комнате, он уже послал людей узнать как можно больше о сегодняшнем маршруте Ван Чжао. Хотя он не мог получить полную информацию, например, события в павильоне Мэй были размыты, содержательница борделя была очень осторожна и не осмелилась рассказать о конкретных действиях Ван Чжао, просто сказав, что ничего не знает, Шэнь Ян видели многие люди в доме Фэньюэ той ночью. Много можно было выяснить после небольшого расспроса.

Се Кэ теперь был уверен, что Шэнь Ян был данным, который пошёл против течения во время перезагрузки мира, и Юань Мингдао тоже был очень вероятен. Они не имели значения, но Чжиюй... он боялся, что это его невезение.

Но он отчаянно работал над перезагрузкой мира, чтобы снова увидеть Чжиюя, и всё равно не сдавался.

«Ты не должен беспокоиться о Чжиюе» - подумав, Се Кэ сказал Шэнь Яну: «Он мой, и я, естественно, буду его охранять».

«Держись от него подальше!» - когда Шэнь Ян услышал это, на его лице появилась свирепость: «Разве вы не причинили ему достаточно вреда в прошлой жизни?».

Се Кэ недобро посмотрел на него, усмехнулся и сказал: «Ты кто, чтобы говорить мне это? Разве ты достоин защищать Чжиюя? Сегодня в доме Фэньюэ он с тобой разговаривал? Кто украл императорскую печать в прошлой жизни и отправил её мне? Шэнь Ян, неужели ты думаешь, что всё начнётся сначала, а всё предыдущее будет списано?».

От серии вопросов Се Кэ лицо Шэнь Яна побледнело, но произнести эти слова означало ранить тысячу врагов, потеряв восемьсот своих. Постоянное напоминание о том, что произошло раньше, было подобно ножу, вонзающемуся в сердце Се Кэ, оставляя одну кровавую рану за другой.

Но перед другими Се Кэ никогда не проявлял слабости. Он встал со своего места.

Хотя он был на несколько лет моложе Шэнь Яна, он занимался боевыми искусствами и был выше его, худощавого учёного. Он посмотрел на Шэнь Яна и сказал слово за словом: «Если ты готов сотрудничать, то можешь следовать за мной, но не думай, что у тебя есть козыри для переговоров со мной. Без тебя я буду делать то же самое. Если ты попытаешься стать для меня камнем преткновения, обещаю, что ты умрёшь ужасной смертью. Особенно, что касается Чжияюя, у меня есть свой план. Занимайся своими делами. Больше не вмешивайся и не тревожь его».

«Долой эти формальности. Ты!» - Шэнь Ян был в ярости. «Ты слишком бесстыден! Я... это было очевидно, потому что ты солгал мне! Ты солгал мне, что так будет лучше для Чжияюя!».

«Ты всё это сделал, и ты обвиняешь во всём меня. Ты считаешь, что не сделал ничего плохого? Попробуй подумать на счёт себя». Се Кэ усмехнулся: «Убирайся отсюда. Я был готов взять тебя к себе и использовать такого белоглазого волка, как ты в то время, ты должен быть мне благодарен».

«Ты!».

Шэнь Ян был так зол, что не мог произнести ни слова. Он так долго читал стихи и книги, но, к сожалению, за две жизни так и не научился ругаться. В это время он не мог вернуться к Се Кэ. В конце концов, борясь с гневом, он был отправлен слугой Се Кэ.

После того как слуга вернулся и увидел, что лицо его хозяина нехорошее, он задал вопрос: «Господин, вы провалили переговоры?».

«Он полезен, но слишком много думает» - Се Кэ посмотрел на слугу и сказал: «Не волнуйся, он вернётся. Если ты увидишь его здесь в будущем, не нужно его прогонять. Если он хочет зайти, пусть заходит. Очисти для него боковую комнату и корми его вдоволь. Если он захочет увидеть меня, просто скажи, что я приду к нему, если у меня будет время».

Слуга кивнул и быстро удалился.

Прошлой ночью было слишком много дел; Се Кэ не спал всю ночь, а рано утром отправился во дворец, чтобы исполнить свой долг.

В рукаве он всё ещё носил нефритовый кулон, который не отдал. Этот нефритовый кулон был единственным, что оставила ему умершая мать главного героя, и он был очень важен для сюжета. В своей предыдущей жизни Чжияюй всегда мечтал о нём. Он не имел в виду ничего другого, он просто хотел получить от этой вещи немного чувства безопасности, как обещание; но Се Кэ так и не дал ему его.

Потому что, согласно сюжету, этот нефритовый кулон был важным реквизитом и должен был пригодиться в будущем, и его нельзя было отдавать другим.

Сейчас Се Кэ вспоминал себя прежнего и чувствовал себя просто смешным. Он упрямо цеплялся за завершение сюжета и другие вещи, за которые ему не следовало цепляться. Он всегда думал, что у него ещё есть шанс. Он был в игре, но не знал, что такое игра, так и не поняв самого главного. Вся последующая боль была лишь возмездием.

Изначально он хотел отдать нефритовый кулон Чжиюю вчера. Хотя он и не смог прояснить свои намерения сразу, по крайней мере, он смог загладить небольшое сожаление, которое можно было расценивать как пропитание.

Похоже, теперь Чжиюй точно не примет этот нефрит, верно? Если он не бросит его на месте, это уже будет очень мило.

Се Кэ горько улыбнулся: впервые он почувствовал себя беспомощным, ощутил, что куда бы он ни пошёл, везде тупик.

Для таких вещей, как чувства, нет решения. Если он будет настаивать на встрече в это время, это только разозлит Чжиюя. Отношение Чжиюя к нему уже было очевидно. Се Кэ думал, что Чжиюй забыл о ледяном озере и не любит общаться с чужаками. Теперь же казалось, что он просто хочет держаться подальше от Се Кэ.

Но если он подчинится желанию Чжиюя и действительно не сделает ни шагу вперёд, а просто будет смотреть на него издалека... Се Кэ чувствовал, что не сможет этого сделать.

Он не знал, когда число стражников во дворе Чжиюя во дворце Лули удвоилось, и теперь Юань Мингдао спал рядом с Чжиюем. Ребёнок был очень бдительным и просыпался при любом шорохе. Се Кэ было трудно найти другую возможность войти.

Он принял приказ императора и вместе с Се Линем отвечал за экзамен по боевым искусствам. В этот период времени он редко бывал во дворце и работал в поле. В общей сложности он не видел Чжиюя больше месяца.

Его лицо ничего не выражало, но в душе он был очень встревожен. Однако в это время Чжиюй оставался во дворце Лули и никуда не выходил, проводя большую часть времени в собственном дворе. Даже если бы Се Кэ последовал за императором во дворец Лули, он смог бы увидеть только супругу Юнь, но не Чжиюя.

Напротив, Фу Чжиюй был в очень счастливом настроении. Он жил очень лёгкой жизнью. Каждый день он спал до самого пробуждения. За исключением императора, который оставался во дворце Лули по ночам, он не видел ни одного человека, который бы ему не нравился.

Кроме того, приближался императорский экзамен, и император тоже был очень занят. У него не было времени на посещение гарема. Время от времени он навещал супругу Юнь, но времени было мало. Что касается остальных, то они не осмеливались обижать дворец Лули. Кроме того, в последнее время Третий принц был в центре внимания, и у наследного принца не было

времени заниматься Фу Чжиюем, отчего Фу Чжиюй чувствовал себя ещё более счастливым и неторопливым.

При этом он не забыл попросить у императора разрешения разрешить старому господину Юань и старой госпоже Юань один раз войти в гарем. Семья провела счастливый день, благодаря чему во дворце Лули стало намного оживлённее.

После того как Фу Чжиюй по-настоящему ощутил такую жизнь, ему больше не хотелось выходить из дома. Он взял перерыв на некоторое время и хорошо провёл время. Теперь он был со своей матерью и воспитывал ребёнка. Он был очень счастлив.

Его мать была нежной и добродетельной, Мингдао - живым и милым, и он был полон радости каждое мгновение, проведённое с ними. Наконец-то он почувствовал, что он настоящий, живой человек.

Юань Мингдао хорошо питался во дворце Лули. На его лице было гораздо больше плоти, что делало его ещё красивее. Он был бело-розовым, как фарфоровая кукла.

«Весна приближается» - держа Фу Чжиюя за руку, он облокотился на подоконник, чтобы посмотреть на пейзаж снаружи. На деревьях во дворе начали прорастать новые почки. Снег уже растаял, трава ещё не появилась, но была уже близко. Это был яркий пейзаж, который вызывал улыбку. «Как хорошо!».

Цаймэй рядом с ним тоже согласился: «Вид в императорском саду не так хорош, как во дворце Лули. Деревья здесь первыми во всём дворце распускают зелёные листья».

Фу Чжиюй знал, что слова Цаймэя не были лестью, и в глубине души прекрасно понимал причину этого.

Просто он не был уверен, что это так же полезно для людей. Если бы он смешал свою кровь с водой или другими веществами, которые могла бы употреблять его мать, могла бы её жизненная сила стать сильнее, как это происходит с растениями?

Кроме того, в семье Юань, особенно в семье старого мастера и его жены, были старики. Даже если им не причиняли вреда другие, их здоровье было уже не очень хорошим. Фу Чжиюй просто хотел, чтобы они прожили ещё несколько лет.

Он долго колебался. В конце концов, это дело нельзя было объяснить здравым смыслом, и они не понимали, что такое заражение вирусом данных, но он взвесил все за и против и, наконец, рассказал об этом матери и Мингдао.

Его мать была умна, а Мингдао был предан, они должны быть в состоянии принять это дело... верно?

<http://bllate.org/book/15738/1408845>